

Лю Мань подняла Рассвет и положила на кровать, направив на питомицу камеру телефона.

Две передние лапы кошки расположились на одеяле. Ушки настороженно торчали вверх, а сама она озадаченно разглядывала себя на экране устройства. Происходящее было ей в новинку.

[Фея Персик: У неё золотой окрас. Такая милашка!]

[Я тут ради обуви: Золотой окрас?]

[Фея Персик: Ага, встречается у британских короткошёрстных. Золотистые окрасы очень редкие, а ещё у чистокровных представителей зелёные глаза. Очень чистые, прямо как у этой. Её бездонные глазки такие красивые! (♡~□~♡)]

Судя по всему, этот человек хорошо разбирался в кошках. По крайней мере, объясняла она более чем доступно.

[Фея Персик: Как зовут твою кису?]

— Я назвала её Рассвет, — ответила Лю Мань.

[Фея Персик: Оу, и имя у неё тоже отличное. Рассвет завораживает город.* В будущем и наша Рассвет станет суперволшебной.]

п.п.: Рассвет завораживает город – просто китайская поговорка.

[Фея Персик: Сестрёнка, а можешь и впредь показывать свою кошечку на трансляциях? Я очень люблю котов. К тому же, далеко не у всех стримеров есть такая, с золотым окрасом.]

— Запросто! Но только если буду вести стрим дома, а не в общежитии. Там снимать её не смогу.

[Фея Персик: С тобой так легко общаться.]

На экране появилась анимация рук, образующих сердце, со знаком «х» справа от него. Число возле символа умножения продолжало увеличиваться, пока не остановилось на 33.

п.п: Ну-с, 33 по горизонтали напоминают губы. Но могут означать и сердечки.

[«Фея Персик» отправила вам карандашный графит.]*

п.п.: Рука, делающая знак сердца, и карандашный графит на китайском языке звучат похоже. Поэтому в программах зачастую пишут «карандашный графит», чтобы соответствовать вирусному интернет-сленгу.

Лю Мань увидела, что в её полку спамеров подарками прибыло, отчего сильно обрадовалась:

— Спасибо, [Фея Персик].

Вероятно, оба подарка, присланные Лю Мань, не остались без внимания алгоритмов стриминговой площадки, благодаря чему девушка поднялась в рейтинге. Теперь количество её зрителей резко увеличились до семидесяти.

Приумножилось и количество сообщений в чате.

Одни задавали вопросы про её АЖ, а другие расспрашивали о кошке.

Лю Мань сообразила, что её домашняя питомица привлекает новых пользователей. Она внезапно осознала прелесть происходящего. Интернет и телефон давали ей возможность общаться со многими людьми, жившими далеко от неё. Вместе с тем она могла рассказывать о своей жизни, и все с радостью её слушали.

Лишь в одиннадцать часов вечера трансляция Лю Мань подошла к концу. В этот раз она немало заработала. Продала ещё одну пару АЖ и получила кучу подарков.

Она обняла кошку и с радостью воскликнула:

— Отныне будешь мне помогать!

Рассвет, которая сама того не понимая, стала кумиром для многих фанатов кошек, изогнулась на кровати. Две её задние лапы продолжали изводить одеяло, но, соприкасаясь с кожей Лю Мань, она убирала коготки и просто лёгонько толкала хозяйку подушечками.

Лю Мань на эмоциях расцеловала её:

— Сперва купим тебе корма на заработанные сегодня деньги.

Она незамедлительно открыла Таобао, оформив заказ на почти семь килограмм кошачьего корма.

п.п.: Таобао что-то вроде китайского Amazon.

Перед сном Лю Мань открыла программу для прямых трансляций, потому что хотела посмотреть, как привлекают зрителей другие стримеры. Девушка знала – однажды все её АЖ будут распроданы. На чём тогда ей зарабатывать деньги? Нужно было пристально изучить вопрос.

В приложении блогеры и танцевали, и делали макияж, и готовили, и пекли... В общем, от разнообразия занятий разбегались глаза.

Прошлый опыт жизни девушки в Древнем Китае по-прежнему преобладал над ней. Она ещё не была готова показать лицо на камеру.

Лю Мань перешла к стримеру, который занимал десятое место в рейтинговой таблице. Она щелкнула по его трансляции и увидела процесс рисования. Лицо человека оставалось вне кадра. Зрители могли наблюдать лишь руку с кистью и холст. Лю Мань отметила, что армия его поклонников составляла 70 000, а от количества отправленных подарков у неё глаза на лоб полезли.

Вот как в современности продавали картины?

Лю Мань внезапно окутало вдохновение, и девушка решилась. Она вновь открыла Таобао, потратила немного времени на поиски и, наконец, купила несколько вещей.

На следующий день, когда она пришла в университет, Ли Сяожу буквально светила от счастья:

— Маньмань, ты невероятная! Люди уже на второй трансляции делали тебе подарки. Ты непременно станешь богиней*, главное не сдаваться и продолжать!

п.п.: Богиня не в прямом смысле. Скорее звездой прямых трансляций.

— Но у меня всего пятнадцать поклонников, — обречённо отозвалась Лю Мань.

— Любое начинание даётся с трудом. Вот увидишь, в будущем количество подписчиков будет расти с бешеной скоростью.

— Ты ведь даже лицо своё ещё не показывала. Те стримеры, которые на трансляциях демонстрируют свою внешность, используют фильтры и всё равно не могут выглядеть лучше тебя. Одно твоё личико покорит их всех, так что о поклонниках не беспокойся.

Ли Сяожу испытывала неподдельную уверенность в своей подруге. Сначала она считала прямые трансляции ненадёжными. Но увидев, насколько хорошо аудитория приняла Лю Мань, она стала думать, что в перспективе у девушки есть все шансы обрести популярность.

— На что ты там смотришь? И не перебиваешь меня, как обычно, — Ли Сяожу обратилась к Ван Нина: — Э? Это Тан Ту на фотке?

Ван Нина листала ленту Weibo.

— Фотографии Тан Ту и его девушки снова в топе популярности.

Поклонница парня сфотографировала их и выложила на своей страничке в социальной сети. Фотографии были сделаны в японском ресторане, и на этот раз лицо Шэнь Мочжэнь во всей красе предстало глазам публики.

В комментариях кто-то расписал прошлое избранницы Тан Ту.

[Самая красивая на факультете. Она также собирается стать профессиональным музыкантом. Её уму даже завидовать неловко.]

[Какая очаровательная пара! Куда уж нам до них. Блин.]

[Остаётся только пожелать им счастья. (плач)]

...

Несколько прозорливых фанатов узнали, где именно они ели, только по декорациям на заднем плане.

[Разве это не Ju Jiu Wu напротив музыкалки? Я ходил туда несколько раз, там неплохо.]

[Я видел это заведение на Yelp. Слишком дорого. Моя бедность повлияла на привлекательность еды.]

[Постойте. То есть, если есть там, можно встретить Тан Ту?!]

[Ага, мечтай. Там очень-очень дорого!]

...

В Weibo велось много дискуссий, и Ван Нина с удовольствием их зачитывала.

— Но эта Шэнь Мочжэнь и правда гениальная. Даже после выпуска из нашего университета непросто попасть в национальный оркестр. Но она получила предложение ещё до окончания

учебы. Я действительно восхищаюсь её способностями.

Хотя Лю Мань и её подруги учились только на втором курсе, им уже приходилось задумываться о своём будущем. В отличие от обычных студентов, выпускникам художественных учреждений найти работу было труднее. Дипломник с отличными оценками мог пойти в огромный оркестр, как поступила Шэнь Мочжэнь. Даже просто хорошие оценки и образование могли выиграть их обладателю билетик в достойный оркестр.

Богачи своих детей отправляли в заграничные музыкальные консерватории, дабы те продолжали учёбу уже там. Для хорошистов существовал спасительный круг в виде аспирантуры, куда предварительно требовалось сдать экзамен. Но те, чьи оценки были особенно плохи, могли лишь молиться получить работу учителя игры на фортепиано.

Прежняя Лю Мань относилась к последней категории. В противном случае Лю Чэньюй не беспокоился бы о её будущем. Ван Нина и Ли Сяожу кардинально от неё отличались. Подруги получали блестящие оценки, и учились они прилежно. Их баллы по специальности смотрелись очень хорошо даже в рейтинговой таблице, однако первых мест девушки не занимали. Да и опыта у них не было, поэтому попасть в большой оркестр им будет не просто.

— В следующем году нашему университету официально исполнится восемьдесят лет... Вот бы нам разрешили выступить сольно на грядущем юбилее, — пробормотала Ван Нина себе под нос.

Услышав её слова, вечная болтуня Ли Сяожу замолчала. Выступить на концерте в честь восьмидесятилетия университета мечтал каждый студент факультета фортепиано. Если он хотел светлого музыкального будущего, конечно же.

Лю Мань, которая всегда отличалась внимательностью, уловила перемену в настрое подруг:

— Если у меня появится сотня поклонников, я плачу за еду в Ju Jiu Wu. Что скажете?

— Правда?

— Только чур, потом от своих слов не отказывайся! — вместе отозвались Ли Сяожу и Ван Нина.

Лю Мань залилась смехом:

— Обещаю!

Каждый студент художественного института хоть немного, но всё же обладал гордостью и высокомерием. Ли Сяожу и Ван Нина мирились со своенравным характером Лю Мань и дружили с ней, поскольку та плохо играла на фортепиано. Навыки девушки не шли ни в какое сравнение с их собственными. Да и не хотела она совершенствоваться. Лю Мань никогда не

участвовала в соревнованиях и не воровала у них возможности. Только с такой подругой и при таком балансе в их комнате общежития мог царить стабильный треугольник отношений.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1539079>